

ПЕСНИ
ЮГА

ДОННА ЭВЕРХАРТ

**ДОРОГА
РАДОСТИ И СЛЕЗ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э15

Donna Everhart
THE ROAD TO BITTERSWEET
Copyright © Donna Everhart, 2018
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Nurnberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Никиты Вуля

Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Эверхарт Д.

Э15 Дорога радости и слез : роман / Донна Эверхарт ; пер.
с англ. Н. Вуля. — СПб. : Иностранка, Азбука-Аттикус,
2025. — 480 с. — (Песни Юга).

ISBN 978-5-389-27300-9

В 1940 году проливные дожди прорвали плотину на реке Такасиги в Северной Каролине. Четырнадцатилетняя Уоллис Энн Стампер и ее семья чудом пережили наводнение, но на этом их злоключения не закончились: поскольку дом был полностью разрушен, они остались без средств к существованию. На Уоллис Энн ложится забота о маленьком брате Сефе и старшей сестре Лейси, которая не способна говорить, хотя и обладает редким даром воспроизводить по памяти любую музыку. Не имея возможности наладить хозяйство, семейство Стамперов отправляется кочевать с места на место в поисках пропитания... Благодаря таланту Лейси им удается устроиться в передвижной цирк, но там их ждут новые невзгоды. Однако, несмотря ни на что, Уоллис Энн не теряет воли к жизни... Сможет ли она обрести любовь и свободу?

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. А. Вуль, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27300-9

*Посвящается моим детям —
Джастину и Брук*

Глава 1

Стамперс-Крик, Северная Каролина, 1940

Всякий раз, слушая рассказы мамы о том, как мы появились на свет, я неизменно волей-неволей обращаюсь в своих мыслях к Лейси. Имя само по себе уже наводит на мысли о том, что его обладательница существо нежное, хрупкое и не шибко приспособленное к суровой жизни в здешних реалиях. Ручки и ножки у Лейси совсем как веточки одной из ив, что в изобилии растут вдоль берега нашей реки Такасиги, а сама она изящная, словно фарфоровая чашечка из маминого сервиза. Смотришь на Лейси и думаешь: «И как только она могла тут оказаться?» Мама говорит, что это ее кровь, мол, Лейси уродилась такая в нашу бабушку Дэвон Уоллис. Волосы ее сверкают, словно закатное солнце в Аппалачах, переливаясь золотисто-рыжим цветом, а кончик носа усыпан горсточкой веснушек. Взгляд огромных зеленых глаз — загадочный, отчего начинаешь ломать голову, а о чем же думает их обладательница. Что там у Лейси на уме, нам знать не суджено, потому что она немая.

История появления Лейси на свет полна драматизма. По словам мамы, когда она родилась, пуповина завязалась вокруг нее настоящим узлом, который во вре-

мя схваток еще вдобавок и хорошенько затянулся. Одним словом, когда Лейси показалась на свет Божий, она была цвета спелой черники. Короче, она была вялой, тихой, ни тебе криков, ни тебе визгов, как было в моем случае.

В общем, так себя нормальные здоровые новорожденные не ведут. Повитуха, которая пришла помогать матери во время родов, хлопнула мою сестру по попе, но Лейси не издала ни звука. Повитуха стала крутить ее в руках, сперва головой вверх, потом наоборот, и, наконец, по словам мамы, бедная Лейси, возмущенная столь бесперемонным обращением, издала тихонький, еле слышный писк, и тут же снова умолкла. Она дышала, моргала, постепенно приобретая нормальный розовый цвет, но при этом не издавала ни звука. Мама уверяет, что окромя этого тихого писка она за всю ее жизнь больше ничего от Лейси не слышала.

— Ну и ну, — покачала головой повитуха. — Ребенок вообще-то должен криком заходиться.

Надо сказать, что потом именно она и принимала роды у мамы четырнадцать лет назад, когда я появлялась на свет. Когда я родилась, повитуха взглянула на мою мать и спросила ее:

— И как же ты ее собираешься назвать?

— Уоллис Энн.

Повитуха снова посмотрела на мать, всем своим видом демонстрируя свое неодобрительное отношение к выбору имени.

— Такое имя больше пацану подойдет. Ты так не считаешь?

— Края у нас суровые, так что имена должны быть соответствующими.

Папа, узнав о решении мамы, его одобрил, сказав, что имя мне очень подходит.

— Ну и слава Богу, — облегченно вздохнула мама.

Когда мама еще носила меня под сердцем, я постоянно крутилась и пиналась в ее утробе, видимо, стараясь устроиться поудобнее. Лейси же практически не шевелилась, словно заранее желая показать, какой у нее будет характер. Мальшкой я могла проявить своенравие, когда мама меня ласкала, и оттолкнуть ее руки. Когда она меня кормила, я вцеплялась в нее клещом, а когда отнимали от груди, орала так, словно меня искусал целый пчелиный рой. Лейси никогда не плакала. По сей день она напоминает мне еле слышный шепот, или тень, которая, когда стоит переменная облачность, то появляется, то исчезает, уступая место солнечным лучам. Лейси меня старше на два года, но я уже умею многое из того, чему никогда не научится она. Она никогда не будет читать. Или писать. Или решать задачки по математике. Я пыталась ее всему этому научить — просто из интереса: получится у меня или нет. Порой мне кажется, что она меня слушает, и потому я не сдаюсь и продолжаю делиться с ней знаниями, читаю ей то, что читаю сама, и говорю с ней так, словно она может мне ответить. По правде говоря, львиную долю времени я провожу в размышлениях, гадая, о чем она думает.

Мама год назад возила ее к доктору Стюарту, и он сказал на этот счет следующее:

— Ни о чем таком особом она не думает. Ее сознание оживает только с музыкой. Должен признать, что в музыке она проявляет удивительный талант. В медицине известны случаи, когда умственно дефективные люди проявляют весьма незаурядные способности в какой-то узкой области. Увы, миссис Стампер, мне очень жаль, но ваша дочь никогда не будет нормальной. Ей под силу взаимодействовать только с музыкой.

Услышав словосочетание «умственно дефективные люди», мама поджала губы.

Выйдя из кабинета, она прошептала мне:

— Сам он дефективный. Ладно. Главное, у нее есть ее музыка, так?

Она была права. Несмотря на немоту, Лейси умела играть на любых музыкальных инструментах, которые только попадали ей в руки, будь то скрипка, банджо или цимбалы. При этом ее никто никогда этому не учил. Это открылось неожиданно, когда ей было шесть. В те времена мама с папой выступали с песнями. Куда их только не приглашали: в церкви, на ярмарки, на свадьбы, похороны, пикники. Так вот, в один прекрасный день они пели в церкви, а меня с Лейси посадили на первый ряд, чтоб мы были у них на виду. Устроившись рядом с сестрой, я заметила, как она не сводит глаз с одной дамы, которая играла на пианино. Взгляд Лейси был прикован к ее пальцам. Она словно окоченела, и я почувствовала, что у нее участилось дыхание.

После того как мама с папой допели, все вышли во двор, чтобы перекусить. Пока все раскладывали по тарелкам жареную курицу, салат, булочки и пироги, за Лейси, естественно, никто не следил. Мама с папой о чем-то беседовали с пастором. В этот момент я услышала музыку, доносившуюся из церкви. Именно я первой и увидела сестру за пианино. У нее не хватило силенок придвинуть к инструменту тяжелую деревянную скамейку, и потому она играла стоя самую последнюю песню, которую исполняла пианистка, — «Когда придут святые».

Я застыла на месте, зачарованно глядя, как ее крошечные пальчики порхают над клавишами. Так нас и застали мама с папой. Тогда-то они и узнали, что Лейси у нас особенная.

Это событие получило название «Случай с пианино». После него Лейси достаточно быстро научилась играть целую кучу песен и мелодий. Иногда папа играл на банджо или скрипке, а Лейси за ним наблюдала. Когда отец отдавал ей инструмент, она тут же безошибочно воспроизводила мелодию. Мама и папа дошли до того, что даже стали выступать с Лейси — они начинали петь, а сестра подхватывала и аккомпанировала им. Я оставалась сидеть одна, и очень хорошо помню, как сильно мне это не нравилось. Лейси тоже не нравилось, когда нас с ней разлучали. Она запросто могла прерваться в середине песни и уставиться на меня. Просто брала и переставала играть, и мы таранились друг на друга. После того как па-

ру раз такое произошло, мама велела мне стоять рядом с Лейси.

— Встань рядом с сестрой, — прошептала мне она. — Ты ведь знаешь слова, ну так подпевай.

Мысль о том, что на меня будут с ожиданием пялиться люди, вызвала приступ ужаса. Однако в один прекрасный день внутри меня словно что-то щелкнуло, и я начала петь. Народ показывал на меня пальцем и улыбался. Это меня приободрило, и с каждым разом я вела себя все бойчее, чуть приседая и подерживая платищем из мешковины из стороны в сторону. Мы быстро приобрели популярность, нас стали много куда приглашать, и через некоторое время папа решил, что у нашего коллектива должно быть имя, и начал представлять нас как «Семейку Стампер». А еще ему повезло с работой — он трудился на лесопилке в Калоуи, в «Эвегрин сомил компани». Скопив денег, он купил старый грузовичок «форд» с широким кузовом. На нем мы разъезжали по окрестностям. Куда нас только не звали веселить народ!

Я полагаю, именно так мы и стали известны в округе Джексон. Ну и еще людям всегда было интересно посмотреть на Лейси. Мне кажется, нас приглашали только потому, что они слышали о ней и думали, что на нее снизошел Святой Дух. Я давно уже привыкла к сестре и считала то, что она делает, вполне естественным, поэтому мне не нравилось, когда люди прикасались к ней или просили, чтобы она дотронулась до них. Она не понимала, чем вызвано такое внима-

ние, и пугалась. Порой меня охватывало желание уволочь ее подальше от людей, от тянущихся к ней рук и любопытных взглядов. После того как три года назад родился наш братик Сеф, все чаще и чаще следить за Лейси поручали именно мне. О ней всегда думали в первую очередь, потому что она, в отличие от меня, уж такая, какая есть, и с этим ничего поделать нельзя.

* * *

Впереди — бугрящиеся темные тучи, напоминающие кипящую воду в кастрюле. Я чувствую босыми ногами, как дрожит пол от раскатов грома. По крыше изо всех сил барабанит дождь. Звук напоминает доносящийся издали перестук колес поезда. Леса окутаны белесым непроницаемым туманом. Две недели назад из-за схожего ливня Стамперс-Крик вышла из берегов, а поднявшийся при этом ураганный ветер валил мощные деревья, словно сухую траву. Я до сих пор после этого не могла прийти в себя. Столько трудов, и все впустую.

Лейси сидела в углу на стуле. На коленях у нее лежали цимбалы. Сестра раз за разом играла песенку про Сэлли. Сеф хлопал меня по руке, требуя внимания. Я взяла его на руки и, подойдя к окну, кинула взгляд на бурлящий темный поток Стамперс-Крик. Вода в реке изрядно поднялась и уже вплотную подступила к ивам, которые мама много лет назад посадила у берега.

Я кинула косой взгляд на амбар, курятник и свинарник, прикидывая расстояние до реки. Затем опустила

взор, чтобы пощекотать животик Сефу, который принялся ерзать, силясь вырваться. Братик так смеялся, что аж покраснел, а на голубых, как яйца дрозда, глазах выступили слезы. Потом я услышала звуки тяжелых шагов, донесшихся с крыльца, и поняла, что папа вернулся с работы пораньше. Отпустив Сефа, я открыла папе дверь. Выглядел он так, словно искупался прямо в одежде. Сняв шляпу, он повесил ее на крючок. Вода с бороды капала ему на рубашку.

— Отпустили пораньше, — пояснил он, посмотрев на меня. — Как в такую погоду деревья валить?

Он потрепал Сефа по голове и посмотрел на маму, которая как раз доставала из духовки пирог на мой день рождения. Отец поставил корзинку с обедом на стол, и когда я ее открыла, то обнаружила, что большая часть еды осталась нетронутой. В корзине все еще лежали куски жареной свинины, булочки и сливовый джем. Одну из булочек я отдала Сефу, и он тут же зачихал ее в рот.

— Льет как из ведра, — сказала папа маме, когда та протянула ему полотенце, чтобы он вытер лицо.

— А что тут поделать? — ответила мама. — Может, когда и перестанет. На все воля Божья.

— Уровень воды в Такасиги из-за прошлых дождей все еще высокий. Никто уже не помнит, когда там было столько воды. Вдобавок, говорят, еще один ураган на подходе.

Мама подошла к окну на кухне и посмотрела на двор, засаженный геранью, рудбекией и гортензией.

Она любила подходить к самому краю леса, где росли горного лавра вплотную подступали к ее любимым снежным деревьям, которые мама называла «дедовской бородой».

Она ухаживала за цветами, как и за всем остальным, с трепетом и любовью, но при этом повторяла, что гордиться результатом своих трудов — это грех, поскольку красота — это Божьих рук дело, а мы эту красоту только пестуем и заботимся о ней. При этом она не могла скрыть удовольствия, когда гости начинали восхищаться плодами ее усилий. От похвал мама заливалась краской. Ей было под силу выходить самый чахлый росток.

Папа продолжил изрекать мрачные пророчества о наводнении, но несмотря на это мама оставалась спокойной, будто ее супруг рассуждал о том, в какой цвет выкрасить спальню. Мама задумала это уже достаточно давно, поскольку ей надоело, что стены залеплены обложками журналов и титульными листами газет. Мама задумчиво провела рукой по грубой поверхности столешницы, раздумывая над словами папы. Возможно, ей удавалось сохранять хладнокровие, потому что ей уже довелось пережить наводнение 1916 года, унесшее жизни восьмидесяти человек.

Папа подошел к тому самому окну, возле которого совсем недавно стояла я, а мама повернулась ко мне и сказала:

— Уоллис Энн, ступай и начинай готовить ужин. Пусть Лейси нарежет зелень.

— Слушаюсь, мэм, — ответила я и взяла листья горчицы в светло-желтой миске, с которыми возилась мама. Музыка в соседней комнате смолкла. Раздался скрип половиц. Ко мне подошла Лейси и потянулась мягкими нежными пальчиками к моим пальцам. Я подумала о том, как папа строил наш дом. Как шкурил бревна, как их обтесывал, как стучал топором, складывая сруб. Все в нашем доме, до самого последнего вбитого гвоздя, было делом его рук.

— Держи, — сказала я и всучила Лейси миску.

Она подошла к кухонному столу, присела и взялась за нож. Я тоже без дела не сидела. Сперва подбросила в печку дрова, потом нарезала свинину и поставила вариться кастрюлю бобов. Мама стала жарить мясо, а я взяла муки, чтоб приготовить еще булочек, уже привычно смешивая с ней жир. Я этих булочек столько за свои четырнадцать лет наготовила, что могу делать это хоть с завязанными глазами. Через час ужин был готов, и мы принялись за еду. Никто не стал обращать внимания, что за стол мы сели слишком рано, а мама все подкладывала и подкладывала в наши тарелки добавку.

— Все должны хорошенько поесть, — настойчиво повторяла она.

После ужина она водрузила на середину стола пирог, испеченный мне на день рождения. Сверху он был присыпан тертым шоколадом — редким для меня лакомством. В кои-то веки родители ненадолго сосредоточили свое внимание на мне. Пока они пели «С днем

рождения тебя», я внимательно разглядывала их лица. У папы оно было обветренным, потому что он постоянно работал на открытом воздухе, а его бороду уже успела тронуть седина. А вот мамино лицо было все таким же милым, юным и свежим. Когда песня подошла к концу, мама отрезала каждому из нас по большому куску пирога. Мы стали лакомиться им, запивая холодным молоком, которое нам налили из глиняного кувшина, заблаговременно принесенного из кладовки.

После того как трапеза подошла к концу, мама сняла фартук, отгладила руками платье и произнесла:

— Ну что ж. Нам лучше всем лечь поспать.

А папа добавил, обратившись ко мне:

— Уоллис Энн, поставь рядом с кроватью ботинки. А еще собери для себя и Лейси запасную одежду.

Вообще-то мы начинали носить обувь, только когда наступали холода, и поручение папы куда красноречивее долгих разговоров дало мне понять, что у него на уме. Я не стала задавать вопросов. Мы с Лейси полезли на чердак, где находилась наша спальня. Добравшись дотуда, я поставила наши ботинки рядом с кроватью и сунула в них по паре носков. Потом сняла с крючков платья — одно себе и одно сестре — и так же аккуратно их сложила. Взяв с прикроватного столика бечевку, я туго стянула нашу одежду в узел. Не смотря на то что нам никто ничего не объяснял, я понимала, что надвигается что-то неожиданное.

Глава 2

Лейси уснула практически мгновенно, а я все лежала и слушала, как дождь барабанит по нашей остроконечной крыше из дубовой дранки. Ветер задувал со всей силы, и в нашей крошечной комнате было хорошо слышно, как он воет. На меня отбрасывала свет лампа, отчего моя тень растянулась по всей стене, напоминая привидение. Дело в том, что я пыталась читать журнал «Любовь и романтика», который однажды нашла в мусорном баке за магазином в Калоуи. Такое, само собой, мне читать не разрешалось. Я спрятала журнал под курткой — любопытство пересилило страх перед перспективой того, что случится, если мама меня застукает. Обложка была вся истрепанная и захватанная от частого использования, а сам журнал будто бы сам собой открывался аккуратно на тех местах, где происходило все самое интересное. Несмотря на шум бури и острое ощущение того, что вот-вот что-то должно случиться, я задула лампу и закрыла глаза.

Я проснулась от громкого треска, за которым последовал глухой удар, раздавшийся где-то поблизости от нашего дома. Я выбралась из-под тоненького муслинового одеяла, тяжело дыша, как иногда делаю, когда мы собираемся петь. В том месте, где на мне лежала

рука Лейси, на ночной рубашке остался влажный отпечаток. Влага буквально висела в воздухе, и ничего с этим нельзя было поделать. Если б не дождь, мы бы открыли окно комнаты, но сейчас шел проливной ливень. Я одернула ночнушку, которая так и липла к телу. Поскольку мне недавно обкорнали волосы, я почувствовала, как шею обдал горячий воздух. Ощущение странное, непривычное, но мне оно понравилось.

Я слышала, как шумит речка. Что-то в этом шуме было не так. Обычно вода негромко журчит, струясь меж камней, а сейчас она ярилась, будто бы преисполненная злобы. Часы на первом этаже пробили четыре. Пол, крытый сосновыми досками, вибрировал от каждого раската грома, а от каждого свирепого порыва ветра дом начинал скрипеть. Комнату то и дело озаряли вспышки молний. Подобравшись к окну, я кинула взгляд через плечо на кровать. Лейси лежала лицом к стене. Под одеялом угадывались очертания ее длинных, тонких рук и ног.

Я принялась смотреть в окно, дожидаясь очередной молнии. Когда она, наконец, полыхнула, я увидела, что речка пенится, словно пасть бешеного пса. Ответвления-ручейки уже потянулись к нам в сад. Река теперь сделалась гораздо шире, чем сегодня вечером. До меня дошло, что с такой погодой вода будет только прибывать. Я попятилась от окна. Во рту пересохло, словно туда напихали ваты, а в груди сперло дыхание, будто меня кто-то крепко-крепко сжал. Я кинулась к постели и принялась трясти Лейси. Она привстала на лок-

тях и посмотрела на меня — самым обычным своим взглядом: без тревоги, вообще без всякого выражения.

— Лейси, вставай! — сказала я.

Она свесила с кровати ноги. Не дожидаясь сестры, я кинулась вниз по лестнице. Темнота мне нисколько не мешала, в доме я ориентировалась даже с закрытыми глазами. Мама стояла у подножия лестницы. Ее бледное лицо было напряжено. Поскольку Сеф у нее на руках все еще спал, уткнувшись ей в плечо, она обратилась ко мне шепотом, сказав:

— Уоллис Энн, ты сама прекрасно знаешь, что делать. Поторопись. Помоги сестре. Поняла?

Папа как раз заправлял рубаху в комбинезон.

— Попробуем добраться до Солт-Рока? — спросила я его.

Он кивнул. Его лицо окаменело, а морщинки, придававшие ему мягкость, исчезли без следа. Взяв лампу со стола, он чиркнул спичкой и зажег ее. Подойдя к двери, он нацепил на голову шляпу. Я поспешила на помощь, открыла отцу дверь, и он вышел. Я услышала, как наша лошадь Либерти и мул Пит время от времени бьют копытами в запертую дверь сарая. Мы не могли позволить себе их потерять.

Папа припустил бегом через двор. Из-за дождя его силуэт казался мне серым и плоским. Лампа светила тускло, не ярче светлячка. Папа заскочил в сарай, и через несколько мгновений свет лампы пропал из виду. Еще один раскат грома, еще одна вспышка молнии, озарившая все вокруг. Ветер обрушился с новой,

невиданной доселе мощью, и мне с огромным трудом удалось закрыть дверь. Когда я ее наконец захлопнула, то сразу же поспешила к окну на кухне, из которого увидала, что речные воды уже зашли дальше плакучих ив. В затянутом грозowymi тучами небе то и дело вспыхивали молнии.

— Ну что ты у окна встала-то? — закричала мне мама. — Одевайся скорее. Как оденешься, не забудь прихватить с кухни корзину, я нам кое-что собрала. Давай, пошевеливайся.

Взлетев вверх по лестнице, я обнаружила, что Лейси сидит на кровати и ковыряет пальцем платье, лежащее у нее на коленях. Мне сразу вспомнилось, как мама шила нам эти платья из мешковины. Она засиживалась допоздна, пришивая отложные воротнички и дополнительный отрез материи к платью Лейси — потому что моя сестра была очень высокой, и в противном случае наряд бы на ней смотрелся слишком коротким. Судя по виду Лейси, она собиралась снова улечься.

— Не-е-ет, — протянула я, одновременно срывая с себя ночнушку. Мне потребовалось меньше минуты, чтобы натянуть на себя нижнее белье и платье.

Все это было сродни некоему ритуалу — именно так я заставляла Лейси делать то, что мне нужно. Над нашими головами гремели раскаты грома. Я привычно почувствовала, как мою руку обхватили пальцы Лейси.

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ДОННА ЭВЕРХАРТ
ДОРОГА РАДОСТИ И СЛЕЗ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.12.2024.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 25,20. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА*, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА* тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербург, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басым шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-SNS-36385-01-R